

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 548–553

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 548–553

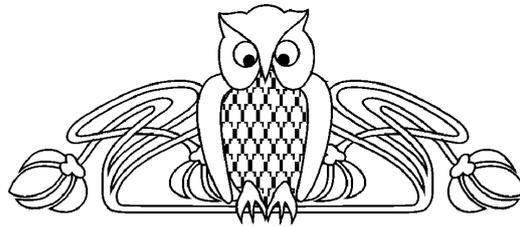
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-548-553>, EDN: VRRBNA

Научная статья

УДК 314.011(470.67)|1930/1945|

Население Дагестана 1930–1945 гг.: историко-демографический аспект

М. М. Амирханова

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Институт истории, археологии и этнографии, Россия, 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 75

Амирханова Мадина Магомедовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории Дагестана, madinat63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8218-0006>, AuthorID: 259374

Аннотация. В статье рассматриваются демографические процессы в Дагестане в один из драматичных периодов в истории страны. На основе Всесоюзных переписей населения 1937, 1939 гг., специальной литературы анализируются численность, половозрастной состав, этническая структура, демография семьи. Особую актуальность приобретает изучение демографического развития такого своеобразного региона, каковым является Дагестан, с его пестрой этнической картиной. Констатируется, что в изучаемый период произошли коренные изменения в демографическом составе дагестанцев: естественном приросте и механическом приросте, соотношении городского и сельского населения.

Ключевые слова: численность, естественное движение населения, половозрастной состав, демографическая компенсация, этническая структура, дагестанская семья

Для цитирования: Амирханова М. М. Население Дагестана 1930–1945 гг.: историко-демографический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 548–553. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-548-553>, EDN: VRRBNA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Population of Dagestan in 1930–1945: Historical and demographic aspect

М. М. Amirkhanova

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 75 Yaragsky St., Makhachkala 367030, Republic Dagestan, Russia

Madina M. Amirkhanova, madinat63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8218-0006>, AuthorID: 259374

Abstract. The article examines demographic processes in Dagestan during one of the dramatic periods in the history of the country. On the basis of the All-Union Population censuses of 1937, 1939, and special literature, the number, sex and age composition, ethnic structure, and demography of the family are characterized. Of particular relevance is the study of the demographic development of such a peculiar region as Dagestan, with its motley ethnic picture. The conclusion is formulated that during the studied period there were fundamental changes in the demographic composition of Dagestanis: natural growth and mechanical growth, the ratio of urban and rural population.

Keywords: number, natural movement of the population, gender and age composition, demographic compensation, ethnic structure, Dagestan family

For citation: Amirkhanova M. M. Population of Dagestan in 1930–1945: Historical and demographic aspect. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 548–553 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-548-553>, EDN: VRRBNA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Демографические процессы в Дагестане не относятся к числу неразработанных проблем, в известной мере они изучены учеными. В опубликованных трудах дагестанских исследователей эти процессы освещались в основном в контексте общей картины развития региона. В монографии А. И. Османова в историко-географических рамках с древнейших времен до конца

XX в. рассматриваются вопросы численности, размещения и воспроизводства населения Дагестана [1]. В монографии М. Я. Мирзабекова данная проблема характеризуется в специальном разделе «Историко-географическая характеристика и население Дагестана» [2]. В статье К. П. Сергеевой освещаются такие вопросы, как численность населения Дагестана по Все-

союзным переписям 1926, 1939 гг., этническая структура, половозрастной состав, размещение [3].

Отдельные аспекты, посвященные переселению горцев за пределы республики в Чечено-Ингушетию в годы Великой Отечественной войны, оказанию им льгот, нашли отражение в документальном сборнике «Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995 гг.)» [4].

Поскольку рассматриваемый период охватывает в основном военное время, когда в прифронтовом Дагестане наблюдалось интенсивное движение миграционных потоков, то это повлияло на полноту архивных источников по данному вопросу. Тем не менее в архивных материалах Дагестанского статистического управления можно найти итоговые данные о естественном движении населения в обозначенные годы [5, л. 23]. Также в архивных фондах содержатся решения центральных и республиканских органов власти о переселении хозяйств горцев в бывшие чеченские и ингушские колхозы, вошедшие в состав Дагестана, первоочередных мероприятий по их освоению [6, л. 189, 190; 7, л. 442–446].

Данная проблема не являлась предметом специального рассмотрения исследователей. Цель статьи заключается в анализе демографической ситуации в регионе в предвоенное десятилетие и в период Великой Отечественной войны, особенностей естественного и механического движения населения в указанный период.

В довоенные годы было достигнуто заметное увеличение продолжительности жизни советских людей, улучшение их здоровья и снижение показателей смертности. Эти успехи стали результатом проведения в жизнь целого ряда оздоровительных и лечебных мероприятий, намеченных второй Программой партии на VIII съезде. В их число входили оздоровление населенных пунктов, развитие общественного питания, создание санитарного законодательства, организация здравоохранения и т. д. Вследствие осуществления всех этих мер и улучшения условий жизни населения СССР перед войной средняя продолжительность жизни превышала дореволюционный уровень почти на 15 лет [8, с. 18].

Наряду с ростом продолжительности жизни стало наблюдаться и увеличение разрыва ее уровней у мужчин и женщин. Накануне войны разница в средней продолжительности предстоящей жизни мужчин и женщин составляла 6 лет. По-видимому, уже в довоенные годы стали проявляться какие-то специфические причины, сдерживавшие рост продолжительности жизни мужчин.

Рассматривая демографическую ситуацию в последние предвоенные годы, следует отметить, что она была существенно лучше, чем в первые послереволюционные годы, однако полностью не нормализовалась. Центральным

демографическим событием 1930-х гг. становятся катастрофические потери населения в 1933 г. Основная причина – голод 1932 г. Однако в отличие от других союзных республик людские потери в России были обусловлены в основном снижением рождаемости (70%). В то же время, по данным Центрального Управления народнохозяйственного учета, потери от голода имели место в следующих регионах: Северный Кавказ (убыль в 180 тыс. чел.), Нижне-Волжский край (103,8 тыс. чел.), Центрально-Черноземная область (63,2 тыс.) и Урал (30,5 тыс.). В снижении прироста населения в городах значительную роль играл фактор урбанизации [9, с. 342].

«Перегибы» при проведении коллективизации, репрессии последующих лет также привели к подъему смертности. Всего в стране в 20–30-е гг. по политическим мотивам были осуждены более 3 млн чел., из них 13,5% (416932) в 20-х гг. и 86,5% (2663642) в 30-х гг. Из этого числа в места заключения, ссылку и высылку в 1921–1940 гг. были направлены 2128298 осужденных по политическим мотивам [9, с. 317].

Некоторые ухудшения произошли в возрастно-половой структуре населения. Кроме того, снизились темпы роста населения: в 20-е гг. они превышали 2%, а во второй половине 30-х гг. были уже ниже 2%, причем в 1940 г. составили лишь 1,3% [8, с. 20]. Объясняется это трудностями социально-экономического развития государства, ограниченностью его ресурсов и необходимостью их отвлечения на укрепление оборонной мощи страны в условиях нарастания опасности со стороны германского фашизма.

Следует отметить, что численность населения в РСФСР в 1940 г., по разным оценкам, колебалась от 108 млн до 110 млн чел. При этом большая часть населения проживала в деревне – 66,5%, городское население составляло всего 33,5% [8, с. 13]. Весьма пестрой была этническая картина на Северном Кавказе и особенно в Дагестане.

Состав населения Дагестана также менялся в условиях больших социально-экономических преобразований. Эти изменения были бы еще более значительны, если бы не имели место тяжелые потери, понесенные в годы Первой мировой и Гражданской войн, в период Великой Отечественной войны.

По данным Всесоюзной переписи населения на 17 января 1939 г. в Дагестанской АССР (в границах того года) проживали 930416 чел. [10, с. 24]. К этому времени, по сравнению с 1926 г., произошел значительный прирост населения (на 33,9%) [3, с. 210–229]. Так, в 1940 г. численность дагестанцев составила 1024,0 тыс. чел., в том числе городское население – 214,5 тыс., сельское – 809,5 тыс. чел. [11, с. 15]. Это объясняется увеличением естественного прироста, уменьшением количества эмигрантов под влиянием

устойчивого перехода населения к мирной жизни и значительного притока мигрантов из других регионов Советского Союза. Например, в 1935 г. в республику прибыли 2690 чел. [5, л. 23].

Кроме того, часть дагестанцев переселялась из сел в города. Их число за 1931–1937 гг. выросло с 20 тыс. до 147 тыс. чел., т. е. в 7,3 раза. Особенно интенсивно переселялись в города жители горных районов: так, число аварцев увеличилось в 14 раз, даргинцев – в 8 раз, лезгин – в 6 раз [12, с. 269].

Естественный прирост населения был обусловлен снижением смертности при сохранении высокой рождаемости. К 1939 г., по сравнению с 1934 г., заметно увеличились показатели рождаемости дагестанцев. Так, общий коэффициент рождаемости вырос с 22,0% до 37,1%, а смертность снизилась: общий коэффициент смертности уменьшился с 17,4% до 16,9%. В результате естественный прирост населения заметно увеличился: в 4,4 раза – с 4,6% до 20,2% [12, с. 266], а в 1941 г., по данным 603 загов, число родившихся составило 26794 чел. [5, л. 1].

Такие положительные сдвиги в демографическом развитии (характерные для горожан и в несколько меньшей степени – для сельских жителей) были обусловлены улучшением медицинского обслуживания и повышением санитарно-гигиенической культуры населения Дагестана накануне войны.

Следует отметить, что в первые годы советской власти острой проблемой Дагестана являлась малярия. С целью искоренения этого тяжелого недуга 28 апреля 1928 г. был организован Дагестанский тропический институт, после чего борьба с малярией стала вестись систематически [13, с. 400].

Немаловажным аспектом для стабилизации демографической ситуации стало улучшение системы социального страхования. В частности, одним из основных направлений страховой работы было оздоровление труда и быта рабочих. С этой целью выплата пунты добились улучшения жилищных условий рабочих, питания, усиления борьбы за проведение санминимума и т. д. [14, с. 257].

В то же время высокий естественный прирост населения был своего рода попыткой восстановить людские потери, понесенные в период Гражданской войны и репрессий в Дагестане в конце 1920–1930-х гг. В 1930-е гг. в Дагестане, как и в целом по стране, массовый характер приобрели репрессии. Из партийной организации республики, по неполным данным, с 1 октября 1937 г. по 1 января 1938 г. были исключены 329 чел. В последующем под различными предлогами они были репрессированы. Преследованию, арестам и высылке подверглись представители мусульманской духовной интеллигенции. В республике с начала 1930 г.

по октябрь 1933 г. были арестованы 1212 представителей духовенства [2, с. 77].

Процесс демографической компенсации продолжался в Дагестане вплоть до начала Великой Отечественной войны. Наиболее быстрыми темпами росло городское население, доля которого в 1939 г. достигла 22%, тогда как по Всероссийской переписи населения 1897 г. она составляла 7,9% [2, с. 81]. Тем не менее сельские жители продолжали доминировать в общей численности населения республики. Так, по переписи 1939 г. все население составило 1023,3 тыс. чел., из них сельское 802, 2 тыс. чел. (78%) [11, с. 14]. Сельское население было расселено в 34 административных районах и на территории двух городских советов. Средняя величина численности населения одного района составляла 21,6 тыс. чел. [12, с. 266].

В то же время вследствие Первой мировой и Гражданской войн наблюдалась существенная диспропорция в половом составе населения страны, в том числе Дагестана. В 1939 г. доля мужчин в населении снизилась до 47,9% по сравнению с 48,3% в 1926 г. [8, с. 19]. Так, если в 1926 г. дисбаланс полов измерялся цифрой в 5 млн чел. в пользу женщин, которые составляли 51,7% всего населения страны, то в 1937 г. нарушение в соотношении полов было куда более значительным. Мужчин было меньше, чем женщин, уже на 8,5 млн чел., а последние составляли 52,7% всего населения страны [2, с. 81]. В дореволюционные годы доля мужчин устойчиво сохранялась на уровне 49,8–49,7% [8, с. 20].

Следует отметить, что демографическая деформация должна была сглаживаться в течение полутора десятков лет после окончания войны. Хотя эхо войны долго еще воздействовало на половозрастную структуру населения, действует и обратная тенденция выравнивания диспропорции полов, которая развивается в нормальных социальных условиях. К 1937 г. ситуация была таковой, что на соотношении полов, деформируя его, стали сказываться потери населения вследствие голода, насильственной коллективизации и усиливающихся репрессий. Это воздействие вместе с демографическим эхом войны первой четверти века наложило отпечаток на соотношение полов почти во всех возрастных группах.

По данным переписи населения 1937 г., значительная диспропорция полов наблюдалась среди людей старших возрастов, уже начиная с 40–45 лет, тогда как в 1926 г., по материалам переписи, она начиналась после 55-летнего возраста, т. е. почти на 10–15 лет позже. К тому же в среднем в этом возрасте и старше преобладали женщины не выходящие за рамки 60%. В 1939 г. ситуация выглядела иначе. В возрастной группе 45–49 лет женщин было 54%; 50–55 лет – 59%; 60–65 лет – 60%; 70–75 лет – 62%; 85–89 лет – 66,2%; 95–99 лет – 67%. Иными словами, диспропорция наступила гораздо раньше, чем в 1926 г., и выражалась она более резко, поскольку повышение

диспропорции с возрастом естественно, так как продолжительность мужской жизни ниже женской [9, с. 372–373].

В отличие от общесоюзного уровня в 1939 г. в Дагестане диспропорция полового состава населения немного сгладилась, и доля женщин составляла 51,2% [2, с. 82].

Национальный состав Дагестана отличался большим разнообразием. По своему этническому составу это один из самых сложных регионов не только в нашей стране, но и во всем мире. Под влиянием многочисленных войн местное население, теснимое пришельцами, вынуждено было уходить в горы, в более безопасные места, и там оседало. Разобщению же национальностей способствовали суровые природные условия гор, которые мешали контактам между населенными пунктами. В связи с этим даже рядом расположенные аулы с населением одной национальности имели разные наречия и диалекты.

К 1939 г. в этническом составе населения ДАССР произошли изменения. Аварцы вместе с 14 малочисленными народностями (андийцами, ахвахцами, ботлихцами и другими, включенными в их число) насчитывали 230,5 тыс. чел., что составляло 24,8% всего населения республики; даргинцы вместе с кайтагцами и кубачинцами – 150,4 тыс. чел. (16,2%); лезгины – 96,7 тыс. чел. (10,4%); лакцы – 51,7 тыс. чел. (5,6%); табасаранцы – 33,4 тыс. чел. (3,6%). Рутульцы, агулы и цахуры были показаны вместе – 20,4 тыс. чел. (2,2%); чеченцы – 26,4 тыс. чел. (2,8%) [12, с. 269].

Кумыков насчитывалось 100,1 тыс. чел. (10,8%); азербайджанцев – 33,1 тыс. чел. (3,3%); татар – 46,5 тыс. чел. (5,0%); ногайцев – 4,7 тыс. чел. (0,5%). Русских было 133,0 тыс. чел. (14,3%); украинцев – 11,0 тыс. чел. (1,2%). Белорусов насчитывалось 1,0 тыс. чел. (0,1%); горских евреев – 10,9 тыс. чел. (1,2%); немцев – 5,0 тыс. чел. (0,5%); армян – 2,8 тыс. чел. (0,3%); иранцев – 2,1 тыс. чел. (0,2%); осетин – 1,0 тыс. чел. (0,1%) [12, с. 269].

В итогах переписи населения 1939 г. отсутствуют сведения о 19 малочисленных народах Дагестана, что объясняется механическим включением их в состав более крупных по численности этносов: аварцев, даргинцев, лезгин. Это включение наблюдалось в контексте общесоюзных установок того периода, ориентированных на слияние наций и народов страны.

Естественное движение населения Дагестана накануне войны в целом характеризовалось очень высокой рождаемостью, обусловленной в значительной степени сохранением традиций ранних браков, ориентацией на многодетность, запретом аборт. Этому способствовала низкая урбанизация (до 80% дагестанцев проживали в сельской местности), незначительное вовлечение женщин в промышленное производство, что

отрицательно могло сказаться на рождаемости населения, и другие причины.

Беликая Отечественная война оказала существенное влияние не только на движение населения в военные годы, временно приостановив его рост, но и на все послевоенное демографическое развитие. Прежде всего она нарушила демографическую динамику. Численность населения страны лишь к началу 1955 г. достигла уровня 1940 г.

Во время войны погибло около 100000 дагестанцев [15, с. 5–14]. К военным потерям еще нужно добавить и косвенные потери, вызванные резким снижением рождаемости в годы войны. Война резко нарушила возрастную-половую структуру населения, особенно ослабила здоровье людей, что также неблагоприятно сказалось на показателях брачности, рождаемости и смертности уже в мирные годы.

Для восстановления довоенной численности населения понадобилось 10 лет, несмотря на значительное компенсационное повышение рождаемости в послевоенные годы (в конце 40 – начале 50-х гг. ежегодно рождалось примерно 5 млн чел.). Этот срок, уже сам по себе достаточно большой, для временно оккупированных в годы войны территорий, составлял даже 20–25 лет [8, с. 19.]. Это было вызвано огромными людскими потерями, связанными не только с военными действиями, но и целенаправленным истреблением советских людей фашистскими оккупантами.

Изменения, произошедшие в составе крестьянства в тот период, сказавшиеся на процессе восстановления трудовых ресурсов в годы первой послевоенной пятилетки, иллюстрируют следующие данные. Наблюдается резкое сокращение населения колхозов Дагестана. Так, если в конце 1940 г. население колхозов республики составляло 659,5 тыс. чел., то к концу войны – 509,3 тыс. чел. (данные на конец года), т. е. сократилось на 150000 чел., что составляет 22,7% к 1940 г.

Такое сокращение произошло за счет мобилизации колхозников в ряды действующей армии, рабочего класса и естественной убыли, но главными причинами были мобилизация в действующую армию значительной части трудоспособных колхозников и переход части крестьянства в ряды рабочего класса.

Следует отметить, что и в годы войны продолжался организованный набор в промышленность жителей из сельской местности республики с последующим обучением их рабочим профессиям. В 1941 г. по городам республики эта цифра составляла 13932 чел. [16, с. 308]. Однако неустроенность быта, материальные проблемы и другие трудности военного времени крайне негативно сказывались на закреплении сельских жителей в городах, значительная

их часть по тем или иным причинам возвращалась на прежнее местожительство. Так, в первый же год войны из городов Дагестана на постоянное жительство в сельскую местность выехали 7488 чел. [16, с. 308].

Несмотря на такой обратный отток, дагестанское село в этих чрезвычайных условиях оставалось одним из важнейших источников пополнения городского населения. За годы войны численность трудоспособных колхозников сократилась на 126 тыс. чел., что составляет 41,2% трудоспособного населения колхозов 1940 г. Единственной группой населения, численность которой не сократилась, была, на наш взгляд, нетрудоспособная часть населения: старики, дети до 12 лет, а также инвалиды и больные.

Сокращение крестьянского населения отражалось и на численности колхозных дворов, однако уменьшалась она сравнительно умеренно. В то время как население колхозов сократилось на 22,7%, число дворов уменьшилось примерно на 10,6%. Относительная устойчивость количества колхозных дворов объясняется стремлением крестьян удерживать за собой личное хозяйство, которое было в то время важным источником существования. В связи со значительным сокращением населения соответственно снизился уровень рождаемости в сельской местности как в целом по РСФСР, так и по республике. В 1940 г. по РСФСР он составлял 31,2%, по Дагестану – 37,0, а в послевоенные 15 лет соответственно – 26,7% и 43,7 [15, с. 8; 17, с. 114]. Например, в 1950 г. в республике были зарегистрированы 23579 родившихся [5, л. 7].

Общий коэффициент смертности населения вырос в 1942–1943 гг. до 24% [12, с. 272], что было обусловлено ухудшением продовольственного снабжения, медицинского обслуживания, голодом, повышенной заболеваемостью и другими суровыми условиями военного времени. В результате в годы войны из-за превышения смертности над рождаемостью наблюдалась естественная убыль населения. Так, в 1945 г., по архивным данным, в городах Дагестана было зарегистрировано 2056 смертей, в сельской местности – 13772 [5, л. 7].

В 1941–1945 гг. была прервана и мирная эволюция семьи. Военное положение, резкое ухудшение условий жизни в первую очередь больно ударили по семьям. В них пришла разлука – в армию ушли не только отцы и сыновья, нередко на военную службу призывались и молодые женщины (врачи, санитарки и т. д.). В военное время в сельском населении, где и ранее довольно сильно ощущалось преобладание женщин, диспропорция в соотношении полов резко усилилась. Накануне войны, по данным переписи населения 1939 г., в сельской местности РСФСР на каждые 100 женщин всех возрастов приходилось 88 мужчин [8, с. 24].

Мобилизация на фронт постепенно привела к тому, что в деревне практически не осталось мужчин дееспособных возрастных групп (от 18 до 50 лет). В результате этого демографическое равновесие в деревне нарушилось.

На демографии дагестанских семей также сказались перемещения населения в годы Великой Отечественной войны (мобилизация – 180 тыс. чел.) и потери дагестанцев на фронтах (90 тыс. чел.). Масштабное насильственное переселение (116 тыс. чел.) [18, с. 56–70] населения за пределы Дагестана и на присоединенные к Дагестанской АССР территории Чечено-Ингушской АССР и внутри республики оказали влияние на этнодемографические аспекты дагестанской семьи [19, с. 56].

В военные годы в республике происходили значительные передвижения населения, вызванные не только войной, но и депортацией и принудительной миграцией. Согласно постановлению СНК СССР от 9 марта 1944 г. и его распоряжению от 11 марта 1944 г. СНК ДАССР обязывали переселить до 15 апреля 1944 г. в бывшие чеченские и ингушские колхозы, включенные в состав ДАССР 5000 хозяйств [5, л. 189, 190]. Вновь организуемые колхозы и вселяемые в них колхозники в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР освобождались на 1944–1945 гг. от поставок государству сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов [4, с. 239].

Постановление СНК ДАССР и бюро Дагобкома «О первоочередных мероприятиях по освоению Ауховского района ДАССР и Курчалоевского, Ножай-Юртовского, Веденского, Саяновского и части Гудермесского районов бывшей ЧИАССР, включенных в состав Дагестанской АССР», было принято 15 марта в том же году [7, л. 442–446].

В соответствии с этим постановлением разрядки на переселение в Чечено-Ингушетию были установлены с увеличением количества переселяемых и переселением 6300 хозяйств в первую очередь до 15 апреля и 2860 хозяйств с переселением во вторую очередь до 15 мая. Кроме того, в нем было расписано по районам количество хозяйств, переселяемых из Дагестана с указанием районов, куда предстояло их переселить. Так, из Цунтинского и Ботлихского районов подлежало переселению в Веденский район по 700 хозяйств, из Ахвахского и Кахибского районов по 500 и Гумбетовского – 460 хозяйств в Ножай-Юртовский район и т. д. [1, с. 344].

Таким образом, демографическая ситуация в Дагестане накануне Великой Отечественной войны характеризовалась положительной тенденцией. Наблюдается естественный прирост населения вследствие снижения смертности и высокой рождаемости. Наиболее быстрыми темпами росло городское население при сохранявшемся доминировании сельского населения. Однако

в стране и в регионе сохранялась диспропорция в половом составе населения. В этнической структуре также произошли изменения. В итогах Всесоюзной переписи населения 1939 г. отсутствуют сведения о 19 малочисленных народах Дагестана. Эти народности были включены в состав более крупных по численности этносов, что фактически означало их ассимиляцию. Великая Отечественная война коренным образом изменила демографическую ситуацию в стране и республике. Сказались как военные, так и косвенные потери, нарушившие демографическую динамику на перспективу. В Дагестане как в аграрной республике на численности населения существенно сказались сокращение крестьянства. Изменения произошли и в демографии дагестанской семьи: военное положение, разлука, большие перемещения населения.

Список литературы

1. Османов А. И. Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века. Махачкала : Алеф, 2011. 447 с.
2. Мирзабеков М. Я. Историческая география Дагестана (60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). М. : Парнас, 2012. 393 с.
3. Сергеева К. П. Изменение в составе и размещении населения Дагестана с 1897 по 1965 год // Проблемы развития экономики Дагестана / отв. ред. Н. В. Даниялова. Махачкала : Дагестанский филиал АН СССР, 1967. Вып. 5. С. 210–229.
4. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.). (Документы и материалы) / сост. : Г. И. Какагасанов, Л. Г. Каймаразова, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, С. И. Асильдаров. Махачкала : Наука плюс, 2006. 345 с.
5. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. Р-22 (Дагестанское статистическое управление). Оп. 23. Д. 10.
6. ЦГА РД. Ф. Р-168 (Совет Министров ДАССР). Оп. 22. Д. 84.
7. ЦГА РД. Ф. 1-п (Дагестанский обком КПСС). Оп. 1. Д. 5880.
8. Рыбаковский Л. Л., Зайончковская Ж. А., Вишневецкий А. Г., Тольц М. С., Синельников А. Б., Журавлева И. В., Филиппов Ф. Р., Костаков В. Г. Население СССР за 70 лет / отв. ред. Л. Л. Рыбаковский. М. : Наука, 1988. 214 с.
9. Население России в XX веке. Исторические очерки : [в 3 т.] Т. 1: 1900–1939 / отв. ред. Ю. А. Поляков. М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. 459 с.
10. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М. : Наука, 1992. 296 с.
11. Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный статистический сборник / ред. Н. Н. Наврузов. Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1972. 223 с.
12. Ибрагимов М.-Р. А. Этнодемографическая ситуация в Дагестане накануне и в годы Великой Отечественной войны // 65-летие Победы в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу. Материалы республиканской научной конференции (Махачкала, 4 мая 2010 г.) / отв. ред. Г. Ш. Каймаразов. Махачкала : Наука ДНЦ, 2010. С. 266–282.
13. Мирзабеков М. Я. Создание и развертывание деятельности научных учреждений по изучению Дагестана в 20-е годы XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 395–402. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-395-402>
14. Амирханова М. М. Социальное страхование населения в Дагестане в 1920 – первой половине 1930-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 253–258. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-253-258>
15. Алиева В. Ф. Динамика роста численности и расселение сельского населения Дагестана // Социальное развитие сельского населения Дагестана / отв. ред. А. Б. Баймуразов. Махачкала : [Б. и.], 1980. С. 5–14.
16. Мирзабеков М. Я. Демографические процессы в дагестанском городе в 1941–1945 гг. // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. : материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. / сост. Г. И. Какагасанов. Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005. С. 305–312.
17. Вербицкая О. М. Динамика численности колхозного крестьянства РСФСР в 50-е гг. XX века // Проблемы исторической демографии СССР : сборник научных трудов / отв. ред. Ю. А. Поляков. Киев : Наукова думка, 1988. С. 62–74.
18. Население России в XX веке. Исторические очерки : [в 3 т.]. Т. 2 : 1940–1959 гг. / отв. ред. Ю. А. Поляков ; отв. ред. тома В. Б. Жиромская. М. : Российская политическая энциклопедия, 2001. 416 с.
19. Ибрагимов М.-Р. А. Этнодемографические аспекты развития дагестанской семьи в XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. Т. 7, № 1 (25). С. 53–65.

Поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 06.01.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 06.01.2023; accepted for publication 30.06.2023